

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОТЕСТАНТСКОГО СЕКТАНТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1905 – 1914 гг.

Кривицкий М.А.

В отечественной историографии недостаточно полно исследован вопрос о положении протестантского сектантства на территории Беларуси в 1905-1914 гг. Наше исследование представляется актуальным, так как детальное изучение данной проблемы будет способствовать формированию целостной картины конфессиональной истории Беларуси. Целью исследования является рассмотрение положения протестантского сектантства на белорусских землях. Для достижения поставленной цели выполняются следующие задачи: анализ эволюции российского законодательства в 1905 – 1914 гг., а также раскрытие истории распространения конкретных протестантских сект (баптизм, адвентизм, пятидесятничество, малёванство).

17 апреля 1905 г. был издан именной высочайший указ Правительствующему Сенату «Об укреплении начал веротерпимости (далее – указ о веротерпимости). Пункт 3 данного указа давал право выйти из православия тем лицам, которые до этого исповедовали его лишь формально, в тайне продолжая следовать своему вероучению [4, с. 35]. Кроме того, пунктом 8 значительно облегчалась строительство сектантских храмов. Отныне оно велось в соответствии с правилами постройки храмов инославных исповеданий. Пункты 9–10 узаконивали статус духовных наставников сектантских организаций, а пунктом 11 сектанты уравнивались с последователями инославных конфессий в вопросе смешанных браков с православными [4, с. 36-37]. Развитию и уточнению указа о веротерпимости послужил именной высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» от 17 октября 1906 г. Непременным условием регистрации общин было избрание наставника (пресвитера) и утверждение его в этом звании губернскими властями. Пожелавшие организовать свою общину верующие должны были подать губернскому или областному правлению заявление, заверенное не менее чем 50 подписями [4, с. 433-434]. Лишь с Высочайшего соизволения императора стоимость приобретаемого общиной имущества могла превышать 5 тысяч рублей. Право голоса на общих собраниях имели только члены общины, до-

Кривицкий М.А. Аспирант Белорусского Государственного Университета, кафедра истории Беларуси нового и новейшего времени.

стигшие 25-летнего возраста [4, с. 429]. Протестантское сектантство было окончательно легализовано, хотя указ от 17 октября 1906 г. и содержал некоторые административные ограничения.

4 октября 1910 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий издал циркуляр. В нем отмечалось, что, с одной стороны, бывали случаи, когда местные власти предъявляли к организаторам сектантских богослужений завышенные требования. С другой стороны – под видом богослужений сектанты зачастую организовывали общественные собрания для чтения религиозной литературы, обсуждения вопросов веры и т.д. Такие собрания Департамент считал недопустимыми [9, л. 6]. Для разрешения этого противоречия вводились временные правила организации сектантских богослужений. Эти правила содержали следующие основные положения.

1) возможность организации общины или прихода при наличии не менее 25 совершеннолетних последователей в российском подданстве [9, л. 8];

2) необходимость уведомления за две недели до проведения богослужения административно-полицейские власти (урядника, полицеймейстера, уездного исправника);

3) необходимость докладывать министру внутренних дел об участии в богослужении иностранных подданных [9, л. 9];

4) запрет катехизации несовершеннолетних и организации под видом богослужения общественных собраний [9, л. 9];

5) необходимость проведения каждого собрания под наблюдением представителя полиции [9, л. 9-9 об.].

14 мая 1912 г., а также 30 октября 1914 г. Министерство внутренних дел направило губернаторам циркуляры по усилению контроля над деятельностью баптистов. Циркуляр 1914 г. содержал предписание о нежелательности вмешательства иностранцев в религиозную деятельность и запрещал утверждать в звании наставников баптистов германских и австрийских подданных [9, л. 70]. Очевидно, что это было связано с началом Первой мировой войны. Таким образом, в конце 1910 – 1914 гг. значительно ужесточился административный контроль деятельности протестантского сектантства.

К протестантским сектам, получившим распространение на белорусских землях в указанный период, относятся баптизм, адвентизм седьмого дня, пятидесятничество. Кроме того, в результате исследования была выявлена мистическая секта малёванцев. Крупнейшим по количеству последователей являлось баптистское учение.

Среди белорусских губерний наиболее широко баптизм был распространён в Могилёвской. А. Верещагина приводит данные о том, что в 1906 г. здесь проживало до 500 баптистов [5, с. 663]. Как отмечалось в отчёте о состоянии Могилёвской епархии за 1908 год, последователи баптизма были сконцентрированы в двух уездах – Гомельском и Рогачёвском – и делились на воскресников и субботников. Центром первых являлись сёла Уть и Иванки, а также деревня Николаевка Гомельского

уезда, центром вторых – деревня Кожановка Серовецкого прихода. Общины баптистов состояли в тесной связи с Киевом, откуда приезжали проповедники, и поступала материальная помощь [2, л. 49]. В 1908 г. баптистская община была образована в Гомеле. Её участникам, как и баптистам села Уть (первая баптистская община на территории Беларуси), удалось добиться регистрации спустя четыре года [13, с. 383].

По сведениям полиции и православного духовенства к 1911 г., на территории Витебской губернии, баптисты проживали в Двинском, Люцинском, Дриссенском, Режицком и Витебском уездах, а также в городах Витебск и Двинск. В Двинске действовала отделившаяся от лютеранства община баптистов количеством в 20 человек. Своего молитвенного дома она не имела. Проповедником у них был Ян Кристоф Янсон из г. Якобштадта Курляндской губернии [12, л. 15]. В Двинском уезде насчитывалось до 50 баптистов, наставником которых, по-видимому, также являлся Ян Кристоф Янсон. По словам двинского уездного исправника, баптисты «...принадлежали к общине г. Якобштадт..., где и проживал наставник этой общины» [12, л. 9].

Витебская община баптистов насчитывала не более 9 человек. Её руководителем был Гуго Шенгердт, латыш по национальности, ранее состоявший на службе в двинской крепостной артиллерии [12, л. 19-19 об.]. Гуго Шенгердт сумел достичь значительных успехов в распространении баптистского учения. В 1910 г. он познакомился с городским обществом трезвости «Синий крест», объединявшим православных, католиков и лютеран. Многие члены общества приняли баптизм. Витебская община быстро росла, и в 1914 г. Гуго Шенгердт добился её регистрации [8, с. 383].

В Дриссенском уезде проживала одна семья баптистов, состоявшая из двух мужчин и двух женщин. Дриссенские баптисты были латышами по национальности [12, л. 17].

Согласно информации Полоцкого и Витебского епархиального архиерея Никодима, до 50 баптистов проживало в Люцинском уезде. Отдельные представители данного учения имелись также в Режицком уезде [12, л. 20].

В Минской губернии крупнейшей была община хутора Хартки Речицкого уезда. 10 апреля 1914 г. её члены направили минскому губернатору прошение назначить их наставником Кристиана Иттермана. В документе указывалось, что община насчитывала около 50 семейств. Подписи под прошением поставили 35 человек. Исходя из имён подписавшихся (Вильгельм Кинипц, Густав Лабс, Карл Егер, Густав Зиберт, Фридрих Зеель), можно прийти к выводу, что община состояла преимущественно из немцев [9, л. 65].

Первым проповедником баптизма в Минске был Герасим Андрюхов, состоявший комиссионером по продаже книг Евангельского общества. В 1910 – 1912 гг. он имел склад религиозной литературы возле Брестского вокзала [5, с. 383-384]. В январе 1914 г. полицией Минска

была выявлена община, состоящая из 21 человека. Она состояла из мелких служащих, рабочих и крестьян. Многие из участников были людьми малограмотными, а некоторые – вообще неграмотными. Руководителем общины был Георгий Слесаренко, занимавший должность артельщика по сбору денег в казённых и винных лавках, а организатором – упомянутый выше Герасим Андрухов. Минская община испытывала влияние двух центров распространения баптизма в Российской империи: украинского (через Андрухова, который поддерживал связь с общиной села Ободы Сумского уезда Харьковской области) и петербургского (через колпинскую мещанку Татьяну Петрову, которая приехала в Минск в апреле 1913 г. и поддерживала контакты с петербургскими и колпинскими баптистами). Минский полицеймейстер отмечал, что община была создана недавно, а потому «не имеет ещё сколько-нибудь правильно организованного сообщества» [9, л. 62 об.-63 об.].

В Гродненской губернии в 1910 г. насчитывалось две общины баптистов. Первая – в городе Белостоке с наставником и 31 исповедником. Вторая – в м. Хорощи, где насчитывалось 20 исповедников, но не было своего проповедника, поэтому его община приглашала из города Ковно. Хотя, по сведениям губернатора, в городе Гродно баптистов не было, но чиновники канцелярии витебского генерал-губернатора при помощи духовенства выявили небольшую общину, не имеющую своего молитвенного дома и проповедника, который также приезжал из города Ковно. Не проходила по регистрационным документам и община в Шкудах, несмотря на то, что она уже существовала к тому времени, и один из её проповедников был привлечён судом за антиправительственную деятельность. По неофициальным данным, к началу 1910 г. незарегистрированные общины баптистов существовали и в других населённых пунктах Гродненской губернии [8, с. 6]. В этой местности проповедники баптизма столкнулись с большими трудностями, которые были обусловлены сильным влиянием католической церкви в регионе.

Таким образом, общее количество последователей баптизма накануне Первой мировой войны, по-видимому, значительно превышало данные, которыми обладают сами баптисты: 303 человека в Минской, Могилёвской, Витебской и Гродненской губерниях на 1913 г. [15, с. 26-27]. Белорусские баптисты испытывали влияние трёх центров распространения баптизма в империи: украинского (в Могилёвской губернии, минской общине), прибалтийского (в Витебской и Гродненской губерниях), петербургского (в минской общине).

Ещё одним сектантским учением, получившим распространение на белорусских землях в указанный период, был адвентизм седьмого дня. В Российской империи адвентизм возник в среде немецких поселенцев. Уже в 1882 г. некоторые немецкие колонисты в России стали приверженцами этого движения [3, с. 273]. Однако, деятельность адвентистов официально была разрешена лишь 14 марта 1906 г., когда вышел соответствующий указ Сената за № 2783. В данном указе разъяснялось,

что учение адвентистов схоже с учением баптистов и поэтому может рассматриваться как один из его видов. А так как баптистам по ст. 1106 Устава иностранных исповеданий было предоставлено право свободно исповедовать своё вероучение, то Сенат не находил достаточных оснований к отказу в том же и адвентистам. Ввиду этого и в целях устранения неопределённости в вероисповедном положении адвентистов, министр признал необходимым распространить на них действие всех правил, установленных для баптистов [11, л. 1].

Судя по данным полиции первые адвентисты на территории Беларуси появились не позднее 1905 г. [9, л. 63]. 24 марта 1911 г. минское губернское правление разрешило открыть молитвенный дом адвентистов в Минске и утвердило Генриха Лебсака в должности проповедника. В 1914 г. в этой общине насчитывалось 16 человек. Большинство из них перешли в адвентизм из евангелическо-лютеранского вероисповедания, но были случаи перехода из православия. Желавшие перейти из православия в адвентизм, обязаны были подать губернатору заявление, оплаченное гербовым сбором, и пройти через процедуру перехода (т.н. «увещания»), которая была закреплена в циркуляре № 4628 от 18 августа 1905 г. Представители иных исповеданий для перехода в адвентистское вероучение должны были испросить разрешение губернатора путём подачи оплаченных гербовым сбором прошений, в которых указывались личные сведения просителей (фамилия, имя, отчество, адрес, место и год рождения). Характерным является то, что метрические книги адвентистов, отпавших от инославных вероисповеданий, велись полицейскими отделами, а отпавших от православия – городскими управами или волостными правлениями [9, л. 35 об., 37, 63].

Помимо баптизма и адвентизма седьмого дня, на территории Беларуси в данный период существовало малёванство, выделившееся из баптизма в 90-е гг. XIX в. Это учение было названо по имени Кондратия Малёванного, бондаря из села Таращи Таращанского уезда Киевской губернии, который в 1884 г. перешел из православия в баптизм, а в начале 90-х гг. основал своё учение [6, с. 218-220]. Первым последователем малёванства на наших землях стал крестьянин села Хотыничи Пинского уезда Кондратий Наумик. В 1897 г. он ходил на богомолье в Киев, где столкнулся с малёванцами, а вернулся уже ярим приверженцем этой секты. По словам минского епархиального миссионера, священника К. Попова, именно Наумик принёс малёванство в село Рачканы Слуцкого уезда, «где совратилось 67 душ» [14, с. 93-94]. Рачканы стали центром новой секты на территории Беларуси. Численность рачканской общины была достаточно стабильной: в 1905 г. – 74 [14, с. 94], в 1908 г. – 76 человек [1, с. 19]. В дальнейшем малёванцы появились в Бобруйске (4 человека), в сёлах Станьково Минского уезда, Гребёнки Игуменского уезда, Кривошино Новогрудского уезда и Голдовичи Слуцкого уезда. Одна семья сектантов проживала в городе Борисове,

но в конце 1904 г. она переселилась в Саратовскую губернию [14, с. 94]. Чиновниками регистрировались переходы в новое учение как православных, так и католиков [10].

В отечественной историографии можно встретить тезис о том, что жители Рачкан исповедовали баптизм [7, с. 52]. Однако священник К. Попов упоминает, что обрядовости рачканской общины были присущи пощения, «скакания» [14, с. 94]. Это указывает именно на малёванство, в основу которого было положено учение христововеров, возникшее не позднее конца XVII в. [6, с. 213-215].

В 1910-х гг. в Могилёвской и Витебской губерниях были основаны общины христиан веры евангельской (пятидесятники) [5, с. 398].

Таким образом, если во второй половине XIX – начале XX в. протестантское сектантство на территории Беларуси было представлено единичными общинами и проповедниками, то в 1905 – 1914 гг. отмечается значительный рост числа последователей сектантских учений, более всего – баптизма. Важную роль в этом сыграл указ о веротерпимости, изданный 17 апреля 1905 г., который существенно улучшил законодательное положение сектантов. В рассматриваемый период на наших землях появляются первые последователи адвентизма и христиан веры евангельской (пятидесятничества). Продолжает свою деятельность малёванская секта. Ужесточение законодательства в конце 1910 – 1914 гг., конечно, не могло не сказаться отрицательно на развитии протестантского сектантства, однако в целом оно не оказало существенного влияния на динамику его распространения в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баптизм и баптисты: Социолог. очерк. – Минск : Наука и техника, 1969. – 316 с.
2. Верецагина, А.П. Зарождение и развитие протестантских сект на территории Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в. / А.П. Верецагина // Наш радавод. – Гродна, 1993. – С. 659 – 671.
3. Григоренко, А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность: философско-религиоведческие очерки / А.Ю. Григоренко. – СПб. : Европейский дом, 2004. – 392 с.
4. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908: сборник законов, манифестов, указов Пр. сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / Под ред. Н.И. Лазаревского. – СПб. : Юридич. кн. кл. «Право», 1909. – 1018 с.
5. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : Издание ВСЕХБ, 1989. – 645 с.
6. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / А.И. – М. : Наука, 1965. – 343 с.
7. Линкевич, В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1863 – 1914 гг.): пособие / В.Н. Линкевич. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 105 с.
8. Миловидов, А.И. Современное штундо-баптистское движение в

Северо-Западном крае / А.И. Миловидов. – Вильна : Типография «Русский почин», 1910. – 33 с.

9. Национальный исторический архив республики Беларусь в г. Минске (далее – НИАБ). – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 8462. Сведения об адвентистах и баптистах Минской губернии.

10. НИАБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 37077. Дело о переходе крестьян д. Смоляники Слуцкого у. Коршуков и С. Ревяко из православного вероисповедания в секту штундистов.

11. НИАБ. – Ф. 299. – Оп. 2. – Д. 13612. Дело о секте адвентистов.

12. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 4820. Дело по отношению Директора департамента духовных дел о предоставлении сведений о секте баптистов.

13. НИАБ. – Ф. 2301. – Оп. 2. – Д. 139. Отчёт о состоянии Могилёвской епархии и документы к нему.

14. Попов, К., священник. Раскол и сектанство в пределах Минской епархии. / К. Попов // Минские епархиальные ведомости. – 1905. 1 марта. – С. 92–95.

15. Савченко, И.И. Евангельские христиане-баптисты в Беларуси / И.И. Савченко. – Минск : Христианское благотворительное общество «Библейская лига», 2003. – 47 с.